Глядя на историю поиска в телефоне, Лин Юшу испытал настоящее потрясение: в его сердце бушевало столько мыслей, что он даже не знал, с чего и начать. В конце концов он налил себе еще стакан виски и выпил его залпом, чтобы немного успокоить нервы, а заодно заглушить привкус предыдущего коктейля.

Если Шэн Е смог выпить эту дрянь, то, не говоря уже о прочем, сомнений в его искренней любви не оставалось никаких.

Этот Прародитель кровопийц сладко спал на диване, вот только волосы у него еще не высохли. Боясь разбудить его феном, Лин Юшу взял полотенце и с удивительной заботливостью принялся вытирать ему голову.

Оставлять человека ночевать на диване было нельзя: при росте сто девяносто сантиметров те, чьи ноги выглядели неправдосковище длинными, казалось, совершенно не умещались на этом диване. В конце концов пришлось позвать управляющего жилого комплекса, чтобы тот помог перетащить мужчину на второй этаж.

Устроив гостя, Лин Юшу перевел дух, умылся, а затем взял свой скетчбук. В этом альбоме он уже рисовал Шэн Яня, рисовал и Шэн Линя, а теперь снова взял в руки кисть и запечатлел двоих людей, встреченных им сегодня.

У Шэн Шана было лицо, полное юношеского задора, и глаза, горящие энтузиазмом. Лин Юшу не застал Брат Шэн в юности, но, глядя на Шэн Шана, мог хотя бы отчасти это представить.

А Шэн Е… Его набросок выполнен в крайне лаконичном стиле. Лин Юшу запечатлел лишь силуэт — надменный, полный презрения к миру, элегантный и чарующий, источающий пьянящую и опасную притягательность.

Лин Юшу какое-то время всматривался в этот рисунок, после чего перевернул страницы назад, к самому началу, чтобы посмотреть на Брата Шэн, которого рисовал прежде.

Он рассматривал их одну за другой.

Суставы пальцев на руках этого человека, движение, с которым он ослаблял галстук, ресницы во время крепкого сна, почти безупречную спину, чуть приподнятые уголки губ.

Он спал в полусне, полуявь окутывала его сознание, он слегка потянул за одеяло, инстинктивно желая продолжить сон. Но в этот момент, почувствовав нечто сердцем, он открыл глаза.

Он тут же прервал его: — Какое еще не разбираться! Я собственными глазами видел, как у Шэн Е клыки выросли! Я уже со всеми спал — и с Шэн Линем, и с Шэн Янем, а ты мне всё говоришь — разобраться, как тут вообще разобраться?!

Лин Юшу вздохнул: — Ты ведь от меня тайны скрывал, Брат Шэн.

Под ладонью Шэн Сючжи билось его сердце — тук, тук, тук, — горячее и сильное.

Он прямо заявил: — Твоя поездка на Таити по выигрышному билету — это ты всё подстроил, верно? Брат Шэн, если бы ты действительно захотел со мной расстаться, у тебя нашлась бы тысяча и один способ, но в итоге ты выбрал тот, от которого мне проще всего было отказаться. Ты ведь совсем не хотел меня отпускать, так?

Губы Шэн Сючжи шевельнулись, но он ничего не ответил.

Шэн Сючжи протянул руку и взъерошил его волосы: — Я тоже скучал по тебе, Юшу. Не переживай, ничего страшного, малыш, я во всем разберусь…

Возможно, произошло слишком много всего, но Лин Юшу казалось, что они с возлюбленным не виделись целую вечность.

Шэн Сючжи:…

Лин Юшу: — Тогда как это понимать? У тебя что, расстройство множественной личности?

Человек сидел прямо рядом с ним и пристально всматривался в него.

Когда посреди ночи на тебя вот так кто-то смотрит, это должно бы пугать, но Лин Юшу ни капли не страшился. Напротив, нахлынувшая волна неожиданных эмоций подступила к горлу, и в носу неприятно защекотало.

— Ты что, избегал меня? Почему пришел повидаться только сейчас? — произнес Лин Юшу, чувствуя легкую обиду. — Брат Шэн, я так сильно по тебе скучал… Да что вообще происходит?

— Никакой измены, как ты мог подумать об измене, — ответил он. — Малыш, даже не произноси слово «развод», у меня слабое сердце, знаешь ли, пугать меня нельзя.

Как же сильно я скучал по Брату Шэн! — подумал Лин Юшу.

Он схватил Шэн Сючжи за руку и заговорщицки потряс ее: — Брат Шэн, ты сначала скажи мне: я ведь не по-настоящему изменил тебе? Иначе мне останется только выбрать развод с тобой.

Теперь Лин Юшу протрезвел окончательно.

Он подался еще ближе, решительно перехватил руку Шэн Сючжи и прижал к собственной груди: — Даже сейчас ты продолжаешь отмалчиваться, Брат Шэн. Я даже думаю: ты вообще в себе не уверен или во мне? Чего ты боишься? Ты что, мне не веришь?

А потом они заснули. Но среди ночи он действительно повстречал Шэн Сючжи.

На сей раз Шэн Сючжи долго хранил молчание.

— Брат Шэн, — позвал он, подтягиваясь и хватая того за руку.

Наконец тот заговорил: — Юшу, как я могу тебе не верить. Шэн Янь и остальные — все они часть меня. Могу сказать проще: я страдаю синдромом множественной личности, и они — все эти остальные мои личности. По ряду причин после своего рождения они оказались изгнаны в разные миры, прожили там разные судьбы и обрели разные характеры. Но все они — это я. Никакой «измены» не было и в помине. Если ты любил их, то лишь потому, что любил меня.

Услышав наконец ответ из уст Брата Шэн, Лин Юшу испустил вздох облегчения.

Прекрасно, те парни — всего лишь части Брата Шэн, он сам только что сказал это, а значит, никакой измены не было.

У него, у Лин Юшу, нет никакой измены!

Нет!

Вспомнив что-то еще, он тут же с беспокойством спросил: — А что тогда с твоей душой? Ничего страшного, что она распалась на столько кусочков?

Шэн Сючжи не удержался от улыбки.

Он мягко произнес: — Всё в порядке, малыш. Не бойся, это временно. Поверь мне, доверься мне так же, как доверял прежде, хорошо?

Лин Юшу: — Брат Шэн, я, конечно, верю тебе, но у меня осталось еще столько-столько вопросов…

Шэн Сючжи поцеловал его. То был легкий и нежный поцелуй, сладкий, словно сахарная вата.

Затем Шэн Сючжи прижал его к себе, уложил на постель, заботливо укрыл одеялом, а одной рукой обнял за талию. — Спи, малыш. Все эти вопросы могут подождать до лучших времен. Спи, спи, — проговорил он, и голос его становился всё тише и тише.

Знакомый голос, знакомый запах, знакомые объятия — неодолимая волна сонливости накрыла с головой. Он спокойно погрузился в сон.

Сон выдался на редкость крепким и глубоким, а сновидения — необыкновенно сладкими. Проснувшись, Лин Юшу зевнул и приподнялся на кровати.

Любимого уже не было рядом.

Лин Юшу мысленно вернулся к ночному разговору и подумал: какой же Брат Шэн хитрый, ведь он так и не задал ему множество других вопросов.

Обязательно нужно во всем до конца разобраться!

Он взглянул на часы: было полседьмого. В это время Брат Шэн обычно занимался утренней тренировкой в тренажерном зале на верхнем этаже.

Лин Юшу мгновенно соскочил с постели и побежал на третий этаж искать Брата Шэн.

Толкнув дверь спортзала, он увидел спину человека, крутившего педали велотренажера. Услышав скрип открывающейся двери, тот обернулся, одарил его улыбкой и слегка приподнял подбородок: — Малыш, проснулся?

Стоило ему повернуться, как в лицо пахнуло мощной волной мужественных феромонов.

Лин Юшу впервые в жизни осознал, что феромоны могут иметь и вес, и сокрушительную силу — его едва не сбило с ног этим напором.

Сглотнув вязкую слюну, он вытянул руку и молча ткнул пальцем в бицепсы собеседника: — Послушай, Брат Шэн, у тебя… у тебя мышцы шевелятся!

Мужчина весело рассмеялся.

Его взгляд, выражение лица и даже вся аура излучали зрелую мужественную привлекательность.

Это был тот редкий тип молодого человека, который повидал на своем веку немало потрясений, прошел сквозь огонь и воду, а повзрослев, обрел внутреннюю зрелость, независимость и способность смотреть на всё с легкой улыбкой. Весь его облик напоминал выдержанное вино — терпкое и безумно манящее.

Он слез с велотренажера и направился к Лин Юшу. По его щекам, шее и плечам скатывались

капли пота; на ходу он небрежно стянул через голову майку, вытирая лицо и одновременно демонстрируя рельефный, сильный пресс.

Выглядело потрясающе. Невероятно красиво. Пожалуй, даже красивее, чем у Брата Шэн.

С точки зрения художника, коей придерживался Лин Юшу, эти мышцы были совершенны и безупречны. Добавь хоть грамм — и фигура покажется чрезмерно массивной и громоздкой, убавь хоть чуть-чуть — и появится нехватка плотности, но сейчас всё было абсолютно, идеально сбалансировано.

Мужчина подошел совсем близко, и густая пелена мужских феромонов полностью окутала Лин Юшу. Протянув руку, он потрепал юношу по волосам с непринужденной, доверительной интонацией: — Малыш, раньше ты не называл меня Братом Шэн.

Лин Юшу: — А как я тебя называл?

Собеседник с улыбкой ответил: — Дядя Шэн.

Лин Юшу едва не поперхнулся воздухом.

Двадцать минут спустя Шэн Чуань — да, именно так он представился — уже принял быстрый душ и появился за обеденным столом. Лин Юшу успел сварить кофе, поджарить яичницу, сделать тосты с ветчиной и накрошить салат, соорудив на скорую руку богатый, но хаотичный завтрак. Рядом с приборами лежал его скетчбук, на страницах которого красовался…

Пресс.

Он вовсе не собирался его рисовать! Но почему казалось, будто этот пресс высечен прямо у него в голове?!

Забыть его было решительно невозможно! Абсолютно невозможно выбросить из головы! Стоило закрыть или открыть глаза, как перед ними снова возникал этот чертов пресс!

Если бы подобное поведение не считалось неприличным (наверное), ему ужасно хотелось протянуть руку, потрогать и ощутить его наощупь!

Шэн Чуань был одет в рубашку Шэн Сючжи: его грудные мышцы так натягивали ткань, что та едва сходилась, рукава оказались закачаны до локтей, а рельефные бицепсы мощно бугрились под тонким материалом — из тех случаев, когда хорошую фигуру невозможно скрыть, и от этого она выглядит лишь еще более соблазнительной.

Этот мужчина являл собой саму плоть феромонов. Посещавший в прошлом уроки скульптуры

Лин Юшу в этот момент всерьез подумывал о том, чтобы раздеть гостя догола и залить гипсом ради новой статуи.

В этом незнакомом мире Шэн Чуань держался с невероятной непринужденностью, словно находился в собственном доме. Усевшись за стол, он первым делом сделал глоток кофе, после чего глубоко вздохнул, выказав на лице абсолютное удовлетворение.

— Юшу, я не пил кофе твоего приготовления уже четыре года, — с легким вздохом произнес он. Затем улыбнулся и сам предложил: — Не помнишь дядю Шэна? Держу пари, у тебя накопилось много вопросов, малыш, и я с радостью на них отвечу.

Лин Юшу сам не мог бы объяснить почему, но Шэн Чуань обладал каким-то особым магнетизмом: рядом с ним казалось, что он невероятно надежен, заслуживает полного доверия, излучает чувство безопасности и делает любое общение исключительно комфортным.

К тому же этот человек сам вызвался отвечать на вопросы! Уровень благосклонности взлетел до максимума!

Первым делом Лин Юшу задал тот вопрос, который волновал его сильнее всего: — Ты ведь не из этого мира, но почему твоя душа, попав сюда, прихватила с собой мышцы и натянула их на тело моего Брата Шэн? Неужели… твои мышцы — это и есть твоя истинная сущность?

Ведь так? Точно так? Это же чистой воды воплощение его сути?!

Шэн Чуань невольно рассмеялся: — Я действительно прибыл из другого мира, из эпохи развитых межзвездных технологий, и сам понятия не имею, почему мышцы переместились вместе со мной — нет, конечно же, они не являются моей истинной сущностью. Малыш, этот вопрос очень забавен и так похож на тебя.

Тогда Лин Юшу задал следующий вопрос: — Раньше мы были… любовниками?

Шэн Чуань: — Да. Мы были помолвлены, и к моменту твоего исчезновения мы провели вместе семь лет.

Лин Юшу: — Семь… лет.

С трудом подбирая слова, он выдавил: — Ты… ты же знаешь, что у меня вообще-то есть любимый человек, верно?

Шэн Чуань улыбнулся и, откинувшись на спинку стула, с невозмутимым видом посмотрел на него: — Ты имеешь в виду то, что в твоем сердце живет недосягаемый идеал, или то, что ты периодически называл меня то А-Линем, то А-Янем, а то и Цзычэнем?

Лин Юшу: — Спасите… мою… душу…

С еще большим трудом он проговорил: — И тебя совсем это не волновало?

Шэн Чуань ответил с полным спокойствием: — Волновало, конечно. Но что поделать? Юшу, когда ты заявлял, что хочешь уйти, никто не мог тебя удержать. Не смог твой «А-Линь», не смог бы и я. Поэтому я поступил иначе.

Он прямо посмотрел Лин Юшу в глаза.

— Я был твоим возлюбленным на протяжении семи лет и знал, какую вещь ты жаждешь получить от меня. В конце концов я дал тебе то, чего ты так страстно желал, и отпустил.

— Тогда я подумал: возможно, всё, за чем ты гоняешься — это сама погоня. Быть может, заполучив наконец то, о чем мечтал всю жизнь, ты поймешь, что в этом нет никакого смысла. Идеал? Стоит его заполучить, как он перестает быть идеалом. Молодежь всегда стремится лететь, так пускай же улетит и посмотрит на мир своими глазами.

Он произнес необыкновенно, невыносимо нежно: — Юшу, это было последнее прегрешение, о котором дядя пожалел за всю свою жизнь.

По спине Лин Юшу пробежал ледяной сквозняк, и его внезапно пронзило чувство смертельной опасности.

http://bllate.org/book/22421/2354128